



Юрий Сигов

Сингапур

Восьмое чудо света



СПИ

Юрий Сигов

Сингапур. Восьмое чудо света

«Альпина Диджитал»

2012

Сигов Ю. С.

Сингапур. Восьмое чудо света / Ю. С. Сигов — «Альпина Диджитал», 2012

Сингапур – это не просто привлекательно-экзотическая точка на карте мира, куда чертовски хочется добраться, чтобы поглазеть на причудливую помесь древнего прошлого и полного «улета» в послезавтрашний день. На самом деле Сингапур – это результат настойчивого желания жить лучше, чем другие, добиваться успеха только своими руками и головой... И все это – при отсутствии несметных природных богатств и всего остального, что превращает десятки государств на нашей планете в прожженных иждивенцев и гнивающих паразитов. Поэтому, познакомившись с тем, как Сингапур всего за несколько десятков лет независимого существования превратился из гнилого захолустного болота с комарами, крокодилами и тиграми-людоедами в современный чудо-город, не имеющий аналогов на нашей планете по уровню комфорта, задумайтесь и над собственной жизнью: о том, как ее изменить и что для этого надо сделать. Ведь может так оказаться, что этот самый «сингапурский путь» не такая уж утопия, если не идти по нему наобум, слепо пытаясь его копировать, а прагматично следовать наставлениям мудреца-философа прошлого Лао-цзы и деятельного творца настоящего и будущего Ли Куан Ю.

© Сигов Ю. С., 2012

© Альпина Диджитал, 2012

Содержание

1. Маленький лев с большими амбициями	6
«Насилие порядком» или «культурно навязанная дисциплина»?	10
Образование-то американское, но разбавленное китайскими догмами	15
Чиновник-вор должен сидеть в тюрьме. А еще лучше – пусть прыгает в окошко	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юрий Сигов

Сингапур. Восьмое чудо света

Редактор Ю. Быстрова

Руководитель проекта И. Серёгина

Корректор М. Миловидова

Компьютерная верстка А. Фоминов, К. Свищёв

Художник Л. Бенишуа

© Сигов Ю., 2012

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Этой книги наверняка бы не случилось без самого Сингапура и сингапурцев. И все же особую благодарность и уважение хочу выразить Билахари Каусикяну – за то, что он сначала «заразил» меня этой страной, а потом делал все возможное, чтобы «болезнь» стала частью моих повседневных интересов, в какой бы части света я ни находился.

Юрий Сигов

1. Маленький лев с большими амбициями

Размышлять и не учиться – губительно, учиться и не размышлять – напрасная трата времени.
Конфуций

Простому русскому моряку Ивану Щерстюку уж очень понравились сверкавшие на солнышке брелоки с изображением гривастого, стоящего на задних лапах льва – символа этого громадного и переполненного экзотикой тропического порта. Да так безделушки приглянулись, что взял он в карман их сразу три, «забыв», правда, оплатить прихваченное. Тут же сработала «магазинная электронная охрана», и незадачливого моряка Ваню повязали с поличным ловкие китайцы.

Наказали его, как помнится, тогда «по-божески»: присудили уплатить штраф в 500 местных долларов, сутки продержали под арестом, да и отпустили из страны с миром (запретив пожизненно ему на будущее въезд в нее). И так получилось, что штраф за того самого Ваню пришлось платить мне (при стоимости украденного всего в пять долларов). А отдавая мне потом в Москве через родню «штрафную сумму», наш моряк-дальнобойщик в разговоре по телефону покрыл тот далекий от его родины «проклятый заграничный рай» такими словами, что приводить их я не рискну.

Хотя... Произошло все это в далеком 1992 году, когда Советский Союз только развалился, а именно на этом удивительном и дурманяще-манящем мировом морском перекрестке происходили такие дела, что о них можно было писать толстые приключенческие романы. Помню, как матросы с рыболовецкого судна «Катайск», находившегося в здешней гавани на ремонте, утащили с борта своего родного корабля комплект подшипников и продали его местным дельцам – торговцам. А поскольку их плавучий дом без этих деталей в море выйти никак не мог, то пришлось командам сразу нескольких судов скидываться из своих собственных денежных запасов, чтобы выкупить их и выволочь тем самым «Катайск» из вынужденного «подшипникового плена».

Тогда же, прямо на прогулочной набережной в самом центре этого далекого от берегов бывшего Союза порта в исполнении моряков с плавбаз «Россия» и «Владивосток» можно было наблюдать матросский танец «Яблочко». А еще – послушать залихватские песни под гармошку, которые были вынуждены исполнять брошенные на произвол судьбы развалившимся государством и оказавшиеся в полном безденежье россияне, молдаване и украинцы.

Местные жители, глядя на эту художественную самодеятельность, удивлялись, почему это моряки из далекой страны так бедствуют. А наши моряки, проявляя идейную стойкость, в ответ обвиняли во всех своих бедах «разгул мирового капитализма» и заодно проклинали тот самый порт-остров, куда они волею судеб оказались заброшенными на переломе исторических эпох...

С той поры прошло уже двадцать лет, и на этом далеком и экзотическом острове побывали миллионы наших сограждан. А мне каждый год по несколько раз приходится не просто бывать в этих краях, но и видеть изнутри как саму жизнь невообразимого города-государства, так и то, как вся эта азиатско-капиталистическая какофония стремится куда-то в неведомые дали. И скорее всего, вот-вот добьется чего-то неординарного и сногшибательного.

Могут ли стать подобные воспоминания особым стимулом к тому, чтобы рассказать об этой весьма специфической точке на мировой карте поподробнее? И стоит ли это вообще делать, если, согласно различным опросам общественного мнения, книги нынче почти никто не читает? А ежели что прорывается в печать, так все больше истории о «гламурах-бомондах-элитах».

По преданию, когда в VII веке арабский халиф Омар ибн Хаттаб сжег богатейшую в мире на тот момент Александрийскую библиотеку, то в знак то ли оправдания (хотя перед кем ему, владыке, в то время было оправдываться?), то ли попросту констатируя факт содеянного, сказал: «Если в этих книгах было написано то же, что и в Коране, то они бесполезны. А если что иное – то они вредны для моих подданных».

Книг с тех пор становилось все больше, рассказывали они обо всем на свете все увлекательнее и интереснее, да и за вредность их уничтожали на протяжении человеческой истории лишь совсем уж законченные негодяи. И так бы все в книжно-информационном плане и дальше развивалось по восходящей, не появившись в киберпространстве Его Величество Интернет. И теперь все чуть ли не проклинают это изощренное техническое новшество за то, что убilo оно чтение как процесс, а уж книжное будущее – так и подавно.

И все же... Думаю, что Интернет – очень даже хорошая и полезная штука для получения и накопления информации. А вот книга по-прежнему необходима для обогащения человеческой души. Не кармана, а внутреннего мира, что на деле оказывается куда важнее, чем любые банковские счета.

Поэтому и появилась эта книга, которая расскажет вам об этом удивительном, но в то же время чересчур, на мой взгляд, обожествляемо-идеализируемом за его пределами острове-государстве. Хотя на самом деле (и читатель в этом очень скоро убедится) книга вовсе не о Сингапуре. А о чем? Да о нашей жизни, о том, что ждет наш мир в скором будущем. Не успеют люди опомниться, как наступят совершенно иные времена, где все те постулаты и замыслы, которые вынашивали при создании этой маленькой страны ее отцы-основатели, окажутся безнадежно устаревшими.

Итак... В нашем понимании экватор – это место, где обитает много ленивых и бездельников. Ведь какой смысл вообще что-нибудь полезное делать, если само по себе все кругом цветет да пахнет, зеленеет и хорошеет прямо на глазах? Климат, вне всякого сомнения, способствует «отдыхабельному» стилю жизни местного населения. Прибавьте сюда повышенно-витаминное фруктовое-овощное изобилие, падающее с деревьев и собираемое по окрестным кустам-деревцам, которое еще больше способствует безделью и отрешенности людей от забот-хлопот.

Так вот на этом самом экваторе, в самых что ни на есть тропиках и расположен город-государство Сингапур. Но лентяев, бездельников, сачков и паразитов здесь нет, и скоро вы поймете почему. Зато здесь имеется кое-что иное. Так, Сингапур занимает третье место в мире по объему ВВП на душу населения (душ, правда, здесь обитает не так чтобы много – чуть больше пяти миллионов). Но тем не менее: ведь полным-полно на современной карте мира государств, где народу еще меньше, чем в Сингапуре, а порядка – вовсе никакого, причем и сегодня, и в обозримой перспективе.

А еще карликовый Сингапур занимает первое место в мире по свободе ведения бизнеса. Хотя что это вообще такое – свобода ведения бизнеса (как будто его можно вести за тюремной решеткой), на самом деле можно понять, если попытаться вести его в подавляющем большинстве стран бывшего СССР, Африки, насквозь коррумпированной Индии или в тех же Аргентине с Перу. Кроме того, Сингапур стабильно входит в первую пятерку стран мира, которые умудрились избавиться на своей территории от такого до боли всем знакомого и неискоренимого явления, как коррупция.

Тут хотелось сразу бы сделать одно важное пояснение – без него весь смысл далее написанного понять будет невозможно. Так вот: Сингапур на самом деле вовсе никакая не страна, а обыкновенный (или не совсем обыкновенный – это уж кому как покажется) город, живущий по особым правилам, которые можно принимать как некую данность для дальнейшего развития здешнего региона и остального мира. А можно сингапурцам люто завидовать и считать их самих и созданное ими государство неким «юго-восточным недоразумением».

Большим заблуждением (а такой подход довольно распространен среди тех, кто приезжает в Сингапур нечасто и видит его из окна либо служебного автомобиля, либо, на худой конец, из-за спины рикши) было бы считать этот остров-государство какой-то «китайской» модернизированной корпорацией, поскольку корпоративным правилам поведения здесь следовать никто никого не принуждает.

Вот только противостоять всему тому, что заложили в морально-эстетический фундамент города-государства его отцы-основатели, себе дороже, причем как в прямом, так и в переносном смысле. Сингапурцы живут в своем, только им ведомом измерении, по своим, никому не подвластным правилам. А ко всем остальным относятся с затаенным презрением-снисходительностью, причем вне зависимости от того, нравится это «несингапурцам» или не очень.

Сингапур – абсолютно зеленый город, который даже в условиях благоухающих тропиков можно было бы легко превратить в заштатную помойку наподобие окраинных районов того же Бангкока, Дели, Джакарты или Куала-Лумпур. Но здесь до такого вряд ли опустятся по целому ряду как организационных, так и философских причин.

Современный Сингапур – это город-парк, в который вход вроде бы свободен в любое время суток для всех желающих. Но одновременно тебе со всех сторон кто-то незримый ненавязчиво намекает: веди себя в этом парке подобающе цивилизным образом и окружающую природу сохраняй в целостности и надлежащем порядке.

Понятное дело, что на расслабляющем экваторе чистоту соблюдать непросто. Но все же, если постараться, то есть шанс сделать то, чего сингапурцам удалось добиться. А именно – создать прежде всего для самих себя удобное и комфортное место для жизни, где чистота улиц и парков будет соблюдаться и самими гражданами, и приезжими. И тем самым создан будет уют, которого во многих других уголках нашей планеты (особенно это заметно по столичным мегаполисам окрестной Юго-Восточной Азии) не встретишь.

А начинали «самоочищаться» сингапурцы с единственной в городе реки, которая, как и в столице соседней Малайзии Куала-Лумпур, долгое время была просто сточной канавой. Туда выливали помой и нечистоты и там же стирали белье, купались домашние животные и голопузые ребятишки и плавало абсолютно все, что в состоянии было держаться на поверхности мутно-серой водной глади.

В свое время в Сингапуре было высажено огромное количество деревьев и кустарников, причем точное число зеленых насаждений, которые ежегодно для воздухоочистительных целей высаживаются, не поддается учету. Известно лишь о том, что на каждого жителя Сингапура, а также как минимум на двух иностранцев сегодня приходится по два с половиной дерева и по шесть кустов.

В рамках борьбы за чистоту улиц, площадей и парков города было запрещено и местным, и приезжим плевать себе под ноги. Почему-то в других странах принято считать, что подобным образом публично выражают свою неопрятность и невоспитанность исключительно китайцы, которые в Сингапуре составляют большинство населения. Но, между прочим, сорили и плевали в Сингапуре абсолютно все, потому как никто не задумывался над тем, что плюют, по существу, на пол собственного жилища.

В результате в стране указом сверху были введены жесткие наказания за плевки, бросание на землю мусора, окурков, оберточной бумаги и всего того, что валяется повсюду в большинстве столичных городов (про провинции и говорить нет смысла) Азии, Африки, да и в цивилизованных Париже, Лондоне и Нью-Йорке. Замечу, что отучались сорить в своем собственном городе-государстве сингапурцы с большим напрягом. Были и недовольные, и те, кто считал это «начальственной прихотью». Однако постепенно народ все-таки осознал: жить в чистоте куда приятнее и здоровее, чем в грязном хлеву или на зловонной помойке.

Мешало установлению нового порядка многое, в том числе древние китайские обычаи. Поскольку китайцы любят бурно отмечать праздники и проводить фестивали, то есть поджи-

гать ракетницы и устраивать крайне опасные для окрестных деревянных построек фейерверки, правительство острова решило строго запретить эти традиционные, но влетающие в «сингапурский доллар» народные развлечения.

Многим сингапурцам это не понравилось. А раз так, то фейерверки они стали запускать с лодок, отплыв от берега на почтительное расстояние, чтобы полиция не могла оштрафовать веселящихся. Однако в самом городе пожарной тревоги по случаю наступления китайского Нового года уже давно не слышно, и пожаров, особенно в центре города, опасаться больше не стоит.

Давно уже притчей во языцех (кстати, мало кем понимаемой) стал запрет на жевательную резинку в Сингапуре. Сразу скажу, что никакого запрета уже нет, все это дела давно минувших дней. Никто никого на улицах сингапурских кварталов не помещает в кутузку за то, что во рту у нарушителя оказалась пластинка «Пепперминт».

На самом же деле подобный запрет существовал довольно долго. Сравнительно недавно он был смягчен, и теперь разрешена, во-первых, продажа жвачки (но только по рецепту врача), а во-вторых, ее можно жевать, но нежелательно выплевывать прохожим под ноги.

И дело не только в том, что люди все в этом мире разные. Один сутками, к примеру, может жевать жвачку и ловить от этого несказанный кайф. А другой получает такое же удовольствие от поедания орехов бетель (в той же Микронезии на встрече с губернатором острова мне однажды пришлось несладко: сосал он этот самый орех с самого утра, а потом во время переговоров вдруг набрал полный рот красной пенящейся слюны и при всем честном народе выплюнул всю эту малоприятную на вкус и запах кашу прямо себе – а заодно и мне – под ноги).

Важно здесь то, что сингапурцы скрупулезно подсчитали: вреда от тянущейся и расплавляющейся на тропическом солнцепеке жевательной резинки может быть куда больше (к примеру, жвачка залепляла подъемные механизмы эскалаторов в метро, портила подошвы обуви, приводила к травмам людей, по случайности наступавших на нее и ломавших себе руки-ноги), если на это социальное зло вообще не обращать внимания.

И вновь по указанию с самых верхов был назначен солидный штраф – 500 долларов, плюс жесткий контроль над соблюдением ограничения. Какое-то время жвачку в Сингапуре все еще жевали, кое-кто по-прежнему бросал ее себе под ноги, но через пару лет драконовские «антирезиновые правила игры» свой позитивный результат все же принесли.

И теперь даже американцы, которых без жвачки во рту представить трудно (хотя это все же скорее стереотип, нежели факт), приезжая в Сингапур, о своих заокеанских привычках быстренько забывают. Понимают, что, как и в Америке, наказание за нарушение закона – минутную «резиновую слабость» – будет суровым и неотвратимым.

Кстати, и другие сингапурские штрафы за нарушение различных местных правил тоже весьма внушительны и показательны. За неспущенную воду в общественном туалете – 100 сингапурских долларов, за курение в общественном месте – 350 долларов (а в некоторых местах – и до 500 долларов), за брошенный на улице или в помещении окурок – 550 долларов. Контроль за подобной «забывчивостью» очень жесткий, и никому не делается поблажек.

«Насилие порядком» или «культурно навязанная дисциплина»?

Вообще-то, вопрос о том, как максимально эффективно управлять государством, время от времени посещает любого руководителя. Какую бы страну он ни возглавлял, руководитель всегда думает не только о том, как себя родного не забыть, но и о том, как по возможности сделать так, чтобы и другим имеющихся благ-удобств хотя бы немножко перепало.

Проблема эта на самом деле очень непростая: как управлять эффективно сравнительно небольшим городом, где, с одной стороны, все хотят жить как можно лучше, а с другой – жить так, как каждому из них нравится? Здесь, как мне кажется, очень многое зависит исключительно от первого руководителя, причем не только премьер-министра, который в Сингапуре – царь, бог и генеральный менеджер в одном лице, но и от каждого средней руки начальника в сфере госслужбы и частного бизнеса. Каждый сингапурский руководитель, по моим наблюдениям, просто изначально заражен одним крайне важным «вирусом» – повышенным вниманием к самым мельчайшим деталям своей работы.

Естественно, в Сингапуре у каждого руководителя есть первостепенные задачи, которые зависят непосредственно от его сферы деятельности. Но есть и такие немаловажные детали (скажем так: если и не совсем первостепенные, то все-таки играющие определенную роль в достижении общей эффективности функционирования всей государственной машины), без учета которых даже самое прочное государственное здание может в самый неподходящий момент обрушиться.

В Сингапуре что у мелких, что у высших чиновников в крови обращать внимание на все то малозаметное, что мешает жить – и тебе самому, и окружающим. И если для кого-то другого подобные мелочи – сущие пустяки и безделица, то для сингапурцев – самые важные кирпичики, без которых все здание национального благосостояния может в один прекрасный момент обвалиться. И пострадают при этом прежде всего те, кто посчитал необязательным обращать внимание на эти якобы «неважные мелочи».

Так как же навести порядок в стране, где общий настрой населения – это бесконечный отдых, безделье, желание по-тихому стащить «плохо лежащее» и не особо утруждать себя работой? Пример Сингапура в этой связи я вовсе не считаю идеальным, и тем более – достойным какого бы то ни было копирования на международном уровне. И все же вынужден признать: наверное, нет другого на сегодняшний день в мире пути перевоспитания нации, кроме хорошо организованного сверху насилия.

Тут можно сколько угодно рассуждать о том, что лучше пусть народ сам, ведомый совестью, проникнется важностью идеи нравственного роста. И под влиянием телевизора, газет и пламенных речей первого лица государства (или им уполномоченных) станет образованным, честным, порядочным и добросовестным.

Однако наша реальная, а не кем-то сверху запланированная жизнь показывает, что такое возможно только в сказках-небылицах из древней истории или в сотканных на верхних этажах правительственных кабинетов планах «перспективного развития страны на будущие пятилетки». На деле же соблюдение дисциплины что в стране, что в отдельно взятой конторе достигается именно через насилие со стороны государства, причем во многих случаях – вопреки согласию на то большей части населения.

Но, как показывает история Сингапура, это насилие может быть успешно организованным в национальном масштабе и признанным основной массой населения пусть и не панацеей на «социальное выздоравливание», но наименьшим из зол. И главное – приносящим поразительные результаты.

К личности генерального менеджера всех сингапурцев – отца-основателя этого государства Ли Куан Ю я буду еще неоднократно возвращаться, рассказывая о наиболее важных, и по сути кардинальных изменениях, которые были внесены им в сам принцип функционирования всего сингапурского государства. Но крайне важно учесть и то, что с самого начала своей деятельности этот человек был убежден: пустыми разговорами, многопартийной «болтологической демократией» и рассусоливанием «западных ценностей» ничего не добьешься – только делу навредишь.

Поэтому как таковых вариантов у Ли Куан Ю при наведении дисциплины в Сингапуре было не так уж много – либо расстреливать на месте виновных в малейших нарушениях порядка либо действовать без жестокости и очевидных социальных крайностей, но такими «методами государственного воспитания», чтобы нарушать законы было в следующий раз неповадно. А угроза наказания была бы в таком случае не мнимой, а отчетливо нарушителем осязаемой.

Таким же жестким и «сверху управляемым» образом в Сингапуре была побеждена наркомания и пресечен транзит наркотиков через территорию города-государства в другие уголки нашей планеты. А сделать это, поверьте, было очень непросто, особенно если учесть, что Сингапур находится на пересечении целого ряда маршрутов, по которым наркотики следуют из района так называемого «Золотого треугольника» – Бирмы, Таиланда и Лаоса – в Австралию, Европу и Соединенные Штаты.

Итак, за наркотики – за их приобретение и распространение – в Сингапуре установлена смертная казнь, и никаких поблажек и исключений! Также введена предельно жесткая система наказаний за эти и другие прегрешения для всех иностранцев, которые попадают в Сингапур.

В этой связи, думаю, достаточно будет вспомнить случай с молодым человеком из Соединенных Штатов Майклом Феем, который решил от безделья повеселиться в Сингапуре и обрызгал спреем несколько автомобилей. Ему по всей строгости существующего законодательства прописали тогда шесть ударов бамбуковыми палками, чтобы отвадить не только от подобных «спрей-художеств» в самом Сингапуре, но и в принципе от нарушения законов государства, в котором его приняли как гостя из вроде бы «цивилизованной страны».

Помню, как мои знакомые американцы клеймили и сам Сингапур, и его правителей за «неслыханную жестокость по отношению к почти еще совсем ребенку». Но даже личное вмешательство президента США Билла Клинтона в громкое «палочное дело» привело лишь к смягчению приговора – снижению числа ударов по мягкому месту «американского несостоявшегося художественного гения».

Но ротановыми палками незадачливого американца все-таки побили (и это даже при условии, что Сингапур всегда был – и до сих пор остается – одним из самых близких партнеров Америки во всех международных делах, а отец-основатель страны Ли Куан Ю считает и поныне Соединенные Штаты образцом для дальнейшего преобразования нашего мира – а не только собственной страны – в общество всеобщего процветания и успеха).

Тут вот что еще важно, на мой взгляд, отметить: у граждан Сингапура удалось сформировать уверенность в неизбежности и жесткости наказания за, казалось бы, небольшие нарушения закона. Опять-таки, большое влияние на всю судебную систему Сингапура оказала приверженность того же Ли Куан Ю одобряемым обществом формам насилия, которые работают на благо всех граждан, а не только удовлетворяют «социальные заказы» правящих кругов.

Так, сингапурцы при всей своей симпатии к Америке на корню отвергли такую западную форму судебных разбирательств, как суды присяжных. Прежде всего, сингапурцы недовольны тем, что в подобном судебном процессе резко возрастает роль адвоката и, что еще опаснее, существенно снижается вероятность вынесения справедливого приговора – с учетом полной неграмотности и непрофессионализма в вопросах юриспруденции самих присяжных.

В прозападно сконструированном обществе суд таким образом может вынести именно «социально оправдательный приговор». И тем самым оградить судей от давления «сверху», потому как все присяжные – люди вроде посторонние, и нажать на них никакому начальству не удастся. Но при этом присяжные могут демонстративно оправдать убийцу и насильника только потому, что адвокат сумел разыграть перед ними «фарс-спектакль», который к самому процессу и личности обвиняемого никакого отношения иметь не будет.

Достаточно вспомнить в этой связи нашумевший в свое время процесс по делу О'Джей Симпсона в Соединенных Штатах, когда благодаря искусству адвокатов, а также их неслыханному цинизму присяжные были просто-напросто оболванены уверениями в том, что «белые люди» хотят якобы «засудить» невинного черного спортсмена, который, как было сказано в официальном обвинении, якобы убил свою белую супругу.

Да и сам Ли Куан Ю, находясь в Британии, не раз становился свидетелем того, как присяжные оправдывали явных убийц только потому, что адвокаты их убеждали в том, что обвиняемый – хороший человек, и предлагали оценивать личность обвиняемого, а не его поступок.

Или посмотрите повнимательнее на еще одно сингапурское ноу-хау и подумайте над ответом на вопрос: нужно ли для процветания государства проводить permanently выборы во все мыслимые и немыслимые инстанции? Ну чем не урок для Европы, США, той же России? Но не будем спешить с выводами. Ведь если проводить эти самые выборы, то для какой конкретно цели? Не проще ли подписать для сохранения этого самого процветания с обществом негласный «социально ориентированный договор» между правящей группой политиков и всеми остальными?

Что за договор, спросите? Такое соглашение, чтобы были четко и недвусмысленно прописаны обязательства и права обеих сторон, которые должны подписантами такого виртуального документа неукоснительно соблюдаться. Ясное дело, что подписей как таковых под такой бумагой нет и не будет. Значит, должно быть полное доверие между обществом и властью, и никто никого при этом даже пытаться не имеет права «кидать» или водить за нос.

Так вот, и Ли Куан Ю, и его ближайшие сторонники искренне убеждены в том, что проведение выборов на всех этажах власти – отнюдь не гарантия высокого уровня жизни граждан. Показательно, что сам Ли Куан Ю пришел к руководству страной путем демократических выборов, но вот потом стал уже убежденным сторонником именно «социальной кооперации» с населением при наличии четкого контроля за чиновниками и их работой. И реальными, а не мнимыми достижениями страны под руководством назначенных, а не выбранных народом чиновников (включая первых лиц государства).

Обратите внимание на такой, на мой взгляд, красноречивый факт. Сам Ли Куан Ю стоял у истоков создания Партии народного действия, которая все эти годы является правящей в Сингапуре, причем на начальном этапе она действовала в единой коалиции с коммунистической партией, а уже потом стала ее главным и непримиримым оппонентом.

Зато сейчас сингапурцы куда больше верят в то, что правящие круги страны на деле осуществляют политику в интересах всех ее граждан, чем если бы им пообещали это на предвыборном митинге. Ведь, заняв уютные кабинеты после выборов, чиновники обычно забывают все предвыборные обещания.

И здесь вроде бы возникает определенный парадокс, связанный с тем, что Америкой в Сингапуре все, казалось бы, восхищаются. Но одновременно с этим в стране весьма скептически относятся к избирательной системе США и уж тем более к тому, как там избирается президент страны.

Не секрет, что в современном Сингапуре очень небольшой части населения не по нутру тот факт, что одна и та же партия и одни и те же люди возглавляют страну долгие годы. Что вы там говорите? Вам что-то не нравится? Так идите и голосуйте за кого-то другого. А кто «другой» есть в Сингапуре? А никого нет, тем паче что уровень жизни подавляющего большинства

сингапурцев стабильно растет, довольных существующим положением дел среди них вполне достаточно для того, чтобы ничего «даже на мизер оппозиционного» не допускать.

Ну а тем, кому что-то в Сингапуре становится совсем уж поперек «свободолюбивого» горла, правительство ненавязчиво предлагает подумать о переселении куда-нибудь в иное – более справедливо и демократически устроенное – государство. Но не надо потом жаловаться, что с деньгами стало напряженнее и комфорта поубавилось.

Если обратиться к новейшей истории Сингапура, то Ли Куан Ю стал премьер-министром, когда страна еще входила в состав Малайской Федерации. Чуть позже, в 1965 году, Сингапур объявил о своей государственной независимости, и сразу же стране пришлось решать несколько важнейших задач. Решение каждой из них было критичным для выживания ново-явленного государства, находившегося в окружении не самых дружелюбных соседей.

У Сингапура в тот момент не было ни армии (да и где ее было взять государству-карлику?), ни природных ресурсов, ни мощных союзников-гарантов, которые в случае чего могли разместить свои военные базы на его территории и отогнать недовольных соседей. К тому же Сингапур как раз перед этим добился, чтобы с острова ушли англичане, всегда имевшие здесь крупную военно-морскую базу и державшие под жестким контролем весь регион вокруг Малаккского пролива на пересечении путей из Индийского океана в Тихий.

В те годы, что называется, «на ножах» с Сингапуром как со своей «временно утраченной территорией» была Малайзия. Да и южный сосед-гигант – Индонезия – также в любой момент мог показать Сингапуру, кто в этих экваториальных широтах хозяин и кто заказывает здесь «политическую музыку». Честно говоря, и те и другие могли решить «сингапурский вопрос» военной силой без особых для себя негативных последствий. Но все-таки не сделали этого. Почему?

Можно долго размышлять о том, что было бы в этом регионе, будь Сингапур нынче частью Малайзии или Индонезии. И во что могли бы и те и другие превратить этот город-остров. Но ни Джакарте, ни Куала-Лумпур завоевывать Сингапур – и уж тем более создавать новый очаг международной напряженности в Малаккском проливе, через который одновременно следует несколько тысяч грузовых судов, – было просто невыгодно.

А теперь обратимся к истории. Что представлял из себя Сингапур на момент обретения независимости? Там жили почти исключительно китайцы, и существовала местная и весьма влиятельная коммунистическая партия. Выгодно ли было той же Малайзии присоединение к себе такого соседа, когда со своими коммунистами не знали, как справиться (а вынуждены были решать вопрос о прекращении деятельности собственной коммунистической партии путем применения военной силы)? И зачем Куала-Лумпур было тратить ресурсы и время на присоединение пары миллионов китайцев, которые и так в Малайзии в тот момент, да и поныне, контролируют львиную долю торговли, банковского и финансового сектора?

Но вот что здесь показательно. Для того чтобы Сингапур не стал легкой добычей для Малайзии и Индонезии, руководство нового государства решило как можно быстрее привлечь в страну западные компании и корпорации, крупный европейский и американский бизнес, защита которого всегда является приоритетной задачей для США, стран Западной Европы и даже лежащей «по соседству» Австралии (хотя до нее современным реактивным лайнером лететь семь-восемь часов).

Но история сама расставила все по своим местам. Трезвый и прагматичный расчет Ли Куан Ю в деле привлечения «западных эксплуататоров» оказался верным. Привлеченные выгодным географическим расположением острова, наличием удобных транспортных коммуникаций и существенными налоговыми льготами, в Сингапур хлынули ведущие американские, западноевропейские и австралийские компании.

Причем упор здесь делался не на массовое промышленное производство на сравнительно небольшой территории острова, а исключительно на те сферы экономики, которые компактно и быстро можно было бы разместить в Сингапуре и начать получать прибыль.

Поэтому-то ставка была сделана на электронику, биологию, точные производства в сфере полупроводников и обрабатывающих инструментов, производство медицинских препаратов. Параллельно – и бурными темпами – развивались транспортный сектор, судостроение и ремонт судов крупнейших компаний мира, а также все виды сервисных услуг.

Для всех этих сфер не требовались слишком большие инвестиции, для размещения производств не нужно было много места, не было необходимости и в массовом завозе иностранной рабочей силы. Все в Сингапуре в ту пору делалось селективно, с целью побыстрее выйти на массовое производство и прибыль. Но одновременно планировалось сделать так, чтобы подобные производства были ключевыми как для экономики тех же США или Великобритании, так и для всего мирового хозяйства в целом.

В итоге рост внешних инвестиций в Сингапур уже к концу 80-х годов прошлого века составил свыше 500 млрд долл., а страна стала осваивать новые для себя сферы зарабатывания больших денег – нефтепереработку (при строжайшем соблюдении чистоты и экологических норм), финансовые услуги, рассчитанные не только на всю Юго-Восточную Азию, но и на страны и регионы, расположенные южнее Сингапура (Австралия, Новая Зеландия, Тихоокеанский бассейн), массовый туризм.

За счет этих механизмов доходы среднестатистического сингапурца с момента обретения страной независимости возросли почти в 50 раз. По этой причине в стране ни разу не было девальваций национальной валюты и каких-либо «экспроприаций» из кошельков граждан.

А поскольку в этом городе-государстве постоянно работает свыше 200 крупнейших иностранных компаний и фирм, Сингапур надежно защищен от внешней агрессии. Кроме того, и у Малайзии, и у Индонезии полным-полно собственных проблем и забот, так что завоевать Сингапур и установить там свои порядки эти страны не стремятся.

Важно и то, что с момента появления иностранных компаний на острове руководство Сингапура создало им практически идеальные условия для работы. Сегодня международные рейтинги стран с самым благоприятным климатом для ведения бизнеса, первые строчки которых занимает Сингапур, свидетельствуют о том, что страна привлекательна с этой точки зрения не только для своих, но и для зарубежных компаний.

А раз так, то все они стремятся разместить здесь свои офисы, чтобы вести бизнес не только на острове, но и в соседних регионах. Тем более что бизнесом здесь можно заниматься спокойно, без опасений быть ограбленными или «построенными» местными властями.

Образование-то американское, но разбавленное китайскими догмами

Сингапурский опыт повышения образовательного потенциала страны также заслуживает если не копирования, то как минимум детального изучения. Кстати, именно эту составляющую так называемого «сингапурского чуда» старательно пытаются внедрить у себя постсоветские страны Центральной Азии, в частности Казахстан и Туркменистан. В чем суть этого курса?

Речь прежде всего идет об отправке за государственный счет своих студентов и аспирантов в лучшие западные университеты (подчеркиваю – именно западные, потому как в том же Сингапуре руководство страны считает исключительно Америку и Великобританию ориентирами в сфере образования, на которые можно и нужно равняться).

Также немаловажно, что по окончании учебы студенты-путешественники должны непременно вернуться на родину и работать (хотя бы какое-то заранее обговоренное время) на ее благо в государственном или частном секторах. Правда, подобные расчеты правительства, как правило, далеко не всегда оправдываются, но это уже неизбежные накладные расходы самого процесса – трудно кого-то к чему-то принуждать в условиях свободного рынка и свободы передвижения рабочей силы.

Что из этого «сингапурского учебного эксперимента» на самом деле получается (особенно в последнее время), я еще расскажу подробнее. Но на момент «независимого старта» Сингапура такой курс был, видимо, единственно верным и внушающим надежду на успех местным властям. Помимо этого упор был сделан исключительно на английский язык, потому как он в обозримой перспективе будет объединять весь мир в качестве языка делового и политического общения.

По этой же причине, кстати, среди сингапурцев мне почти никогда не встречались люди, знающие на приличном уровне (да и вообще – хотя бы элементарно) другие иностранные языки. То есть когда это нужно для работы или бизнеса, сингапурец вполне в состоянии изучить и русский, и арабский, и другие сложные языки. Но если это не сулит ему денег, немедленной финансовой отдачи или карьерного продвижения, то заморачиваться изучением сложных падежей и склонений сингапурец не станет (и в этом жители Сингапура очень похожи на американцев).

Тем не менее упор именно в высшем образовании на английский язык делался в Сингапуре еще и потому, что передовые технологии приходили на остров главным образом из США и Великобритании. И хотя почти 80 % китайского населения к изучению английского языка не особо было расположено, Ли Куан Ю настоял на том, чтобы язык бывших колонизаторов был насильно встроен в сингапурские реалии.

Вряд ли стоит сомневаться в том, что в Сингапуре одна из лучших образовательных систем в Азии, а по некоторым показателям – во всем мире, и вот по каким причинам. Да, у сингапурцев есть уникальные возможности за государственный счет поехать на учебу в лучшие мировые научные и учебные центры и получить там не просто «красивую корочку», но и проникнуться самой атмосферой передовых разработок, всего того, что сегодня ассоциируется с прогрессом.

Но все это по большей части – чисто рутинная деятельность, стремление что-то скопировать, не побуждающее человека к «лихому» творчеству, к попыткам сделать что-то иначе, не так, как у соседей, и выйти на новые рубежи.

Скажу откровенно, поскольку давно уже за этими процессами наблюдаю (и не только в Сингапуре): с творчеством в городе-государстве дела обстоят не лучшим образом. Творить сингапурцы не склонны (не то что не могут – просто нет для этого стимулов). А посему и ожи-

дать от них каких-то прорывных открытий в физике, математике, химии, биологии не приходится (хотя само сингапурское правительство до сих пор свято верит, что это не так).

С чем подобные проблемы связаны? Думаю, не с тем, что у сингапурцев нет комфортных условий для творчества (они-то как раз присутствуют – подобные идеальные условия я видел только в странах Персидского залива, но, между прочим, и там с творчеством такой же напряг), а с тем, что методика преподавания и обучения – с самой школьной скамьи – построена на четком выполнении строго определенных правил.

Нарушение их жестко карается и, мягко говоря, не приветствуется ни учителями, ни родителями, не говоря уже об учащихся. Порядок – дело, конечно, хорошее. Но вот в творчестве установка на порядок хоронит на начальном этапе реальные шансы вырваться вперед, отличаться, и тем самым блокируется напрочь возможность в дальнейшем добиться от таких «правильных» учащихся чего-то прогрессивного или передового.

По этой же причине немало сингапурцев еще в молодом возрасте, оказавшись на учебе в тех же США или странах Западной Европы, предпочитают там остаться и начать свой бизнес. Там они чувствуют себя свободнее в плане творчества, новых открытий и разработок. И дело вовсе не в том, что дома им мешают заниматься своим делом: как раз наоборот – условия-то государство создало, но не совсем те, что необходимы.

Что же получается в результате? А то, что в Сингапуре сформировалась значительная прослойка богатых людей, имеющих в распоряжении миллиарды долларов и держащих под контролем эффективно работающие и очень прибыльные компании. Стать банкротами по причине «экспроприации», как это сплошь и рядом происходит на постсоветском пространстве, такие люди не могут. Государство, напротив, помогает обогащаться им законным путем и таким образом обеспечивать процветание собственной страны.

Между тем неплохо было бы учесть тот факт, что, согласно все тому же неписаному «социальному договору», богатые сингапурцы никогда (заметьте – это очень важно для всех тех, кому спать спокойно не дает именно сингапурский, а не какой другой заграничный опыт!) не лезут в политику. И уж тем более не осмеливаются финансировать какие бы то ни было оппозиционные политические партии.

То есть свои собственные политические взгляды (я бы даже назвал их скорее пристрастиями, нежели четкой и ясной политической позицией) богачи в Сингапуре, безусловно, имеют. Но вот навязывать их путем снабжения деньгами тех, кто чем-то недоволен (по любой причине), они ни за что не станут.

В результате такого социального «расклада», какая бы политическая оппозиция ни появилась в Сингапуре, ей не светит не то что захватить власть, но даже на пушечный выстрел к ней приблизиться. В той же, пусть и во многом виртуальной, сингапурской оппозиции нет, замечу, особо умных или талантливых политиков (поскольку «умные» либо работают в успешном частном бизнесе, либо рекрутированы на высокооплачиваемую госслужбу).

Как и нет у оппозиции «внешних источников финансирования», потому как никто из серьезных сингапурских бизнесменов ни за какие коврижки не станет связываться с подобными «играми в большую политику». И что показательно: это понимают и власти, и сами бизнесмены, и никто никому претензий не предъявляет.

И что же все это означает? А то, что по западным меркам (или универсальным – это уж как кому нравится) в Сингапуре не пахнет никакой демократией. Повторяю, речь идет именно о классической модели демократии, которая худо-бедно работает в Америке, Англии с Францией, Австралии с Канадой. Во всем остальном в Сингапуре – разгул демократии, только несколько иной формы и с несколько иными, чем на Западе (хотя в Сингапуре вообще не поймешь, что в нем «понастроено» восточного, а что – классически западного!), целями и установками.

С одной стороны, Сингапур полностью выкорчевал разъедавшую некогда это государство коррупцию и сажает без оглядки любого, кто в ней мало-мальски окажется замешанным. С другой стороны, с точки зрения свободы прессы, деятельности политических партий, собраний и митингов Сингапур плетется чуть ли не в самом хвосте международных рейтингов.

Парадокс? Это как сказать и под каким углом взглянуть. Да, сингапурец не может прийти, как в Вашингтоне или Лондоне, к зданию, в котором сидит премьер-министр или президент, и поносить их последними словами да еще держа в руках плакат с красноречивыми проклятиями в адрес системы и лично первого лица государства.

Непозволительно для даже очень влиятельной сингапурской газеты или крупного телеканала (а других здесь просто нет: за «желтой прессой» – пожалуйста в Европу) оскорблять своих политиков только потому, что они им чем-то не нравятся либо потому, что газету или телеканал финансирует какой-нибудь здешний миллиардер-олигарх, находящийся в «разводе» с президентом или премьером Сингапура.

И тем не менее при наличии приличного образования, знающий бизнес и обладающий неплохими финансовыми возможностями «недовольный жизнью в недемократическом Сингапуре» может спокойно покинуть страну и жить там, где система кажется ему «более демократичной». Но только вот таких «недовольных» в Сингапуре очень мало – таковыми они почти всегда становятся исключительно по личным соображениям. А вовсе не потому, что им поперек горла встала эксплуататорская и душащая креативность система на родине.

Принципиально важно, как мне кажется, и то, что в Сингапуре с самого момента его создания безжалостно было выкорчевано стремление людей жить «на халяву», за чужой счет, сидеть на шее у государства и пользоваться благами, которые они своим трудом не заслужили. Так называемое социальное государство, которое столь успешно функционирует в скандинавских странах, для психологии и мышления сингапурцев категорически неприемлемо и даже вредно.

Еще на заре появления Сингапура в качестве независимого государства Ли Куан Ю убеждал своих соотечественников в том, что без кропотливого труда и полной ответственности за его результаты каждого члена общества ни о каком процветании и счастье речи быть не может. Есть в Сингапуре инвалиды, оказавшиеся без родственников на старости лет, просто пожилые люди, сироты – так вот им помощь государство без вопросов оказывает, но только число таких людей мизерно в масштабах всей страны.

Все же остальные в Сингапуре должны работать и зарабатывать деньги, а не выпрашивать их у государства или вымогать у частного бизнеса. И никаких исключений из этих социальных правил в стране ни для кого не делается. Поэтому, наверное, в Сингапуре практически нет безработицы – она составляет чуть более 1 %, и быть безработным для сингапурца просто стыдно, непрестижно и унижительно.

Согласно этой же самой жизненной философии не может быть в Сингапуре никаких пособий по безработице, господачек, с помощью которых на время снимается некое «социальное напряжение» и откладывается «на потом» решение важнейших проблем. Проблем, которые можно было бы, по сингапурским понятиям, решить незамедлительно в отсутствие надежды на безразмерный государственный карман и «доброе дядю» в президентском или премьерском кресле (примеры обратного подхода приводить, думаю, нет необходимости: посмотрите на подавляющее большинство тех же постсоветских стран).

Для того чтобы жители острова были довольны своей жизнью, власти Сингапура не только давно почти всех обеспечили работой (причем прилично оплачиваемой, а не какой попало), но и сделали их всех собственниками жилья, о чем могут только мечтать сотни миллионов людей по всему миру. Жилье это недорогое, вполне доступное каждому гражданину Сингапура, и все они за него платят. А практически весь жилой фонд Сингапура построен на средства из государственной казны, но выкуплен в собственность рядовыми гражданами.

Здесь наблюдается огромная разница с тем, как ведется жилищное строительство в Сингапуре и в целом ряде других стран мира, где дома возводятся вроде бы быстрее, дешевле, но потом все остальные отделочно-ремонтные работы перекладываются на плечи жильцов. В Сингапуре же строят по высоким международным стандартам – красиво, уютно, комфортно, то есть так, чтобы въехавшему в новую квартиру гражданину было приятно и удобно в таком доме жить, а не просто оставаться «квартиросъемщиком поневоле».

Для того чтобы вовлечь граждан в активное управление страной, им разрешили покупать акции крупнейших и наиболее прибыльных сингапурских государственных компаний. Можете представить себе это где-нибудь еще? А ведь тем самым у каждого гражданина Сингапура (а не у избранных и «назначенных») воспитывается не только чувство собственника, но и уважение к тем, кто сидит на самом «верху». Ведь простые сингапурцы могут в случае крайнего недовольства тот самый «социальный контракт» с властью разорвать.

И здесь возникает вот какой вопрос: а что способно помешать Сингапуру процветать и расти даже во времена самых жестоких мировых кризисов? Ведь не может же эта маленькая точка на карте мира быть защищена и застрахована отцами-основателями от всего на свете? Конечно же, на процветании давно уже могли поставить жирный крест две «дамы недостойного поведения» – коррупция и организованная преступность. Но только если бы они себя в Сингапуре чувствовали вольготно и безнаказанно.

Или если бы обе эти «болячки» поразили саму основу власти в стране, что, кстати, произошло у всех без исключения соседей Сингапура по Юго-Восточной Азии. Ведь проще наивно поверить, что беды эти преходящи и постепенно сами по себе в ходе развития экономики «рассосутся». Только ведь правда жизни почти повсеместно оказывается совершенно иной.

Так вот с преступностью в Сингапуре с самого начала разбирались предельно жестко, а по меркам западной демократии просто жестоко. Но иначе действовать было нельзя. Ведь тогда бы страной и сегодня правили «крутые парни» из китайских триад, а не технократы-прагматики, которые находятся у власти в Сингапуре вот уже почти шесть десятилетий.

Всех главарей и «крестных отцов» преступных триад переловили и посадили за решетку. Причем так, чтобы они никакими путями – ни с помощью выкупов и подкупов, ни благодаря помилованиям и амнистиям – слиться из тюрьмы не могли. Выйти под залог, «подмазать» чиновников или освободиться в результате вооруженного нападения на места заключения в Сингапуре просто невозможно.

То есть железной государственной рукой местный криминал обезглавили, безжалостно подрезали ему финансовые «крылья», а особо «непонятливых» и желавших по-прежнему жить «по понятиям» попросту расстреляли. И опять – при полной поддержке действий власти рядовыми гражданами. Более того, эти самые граждане правительству в наведении порядка в стране активно помогали.

В какой-то степени сингапурский метод «усмирения» подрывных элементов сегодня эффективно использует тот же Израиль в борьбе против исламских террористов (правда, успехи в последние пару лет снизились, так как в это тонкое дело вступили западные «игроки в демократию», что привело к освобождению из тюрем наиболее одиозных преступников и террористов), а также целый ряд других стран.

Так вот в Сингапуре от подобной практики ни на шаг не отступали, и потому преступность – и уж тем более организованная – этой стране неведома. И появление ее в обозримом будущем невозможно в принципе.

Чиновник-вор должен сидеть в тюрьме. А еще лучше – пусть прыгает в окошко

Покончив с преступностью, в Сингапуре решительно взялись за коррупцию, которая вредит любому государству не меньше, чем бандиты и головорезы всех мастей. Кстати, если посчитать, сколько национальных и международных документов, резолюций, планов и программ по борьбе с коррупцией было повсеместно принято, то в мире не должно было остаться ни одного коррупционера уже как минимум лет пятьдесят назад.

Но вот ведь какая напасть: чем больше создается комиссий-комитетов для борьбы с коррупционной гидрой, тем наглее воруют. И при этом виновных днем с огнем не сыщешь. Но зато сами эти комиссии-комитеты по борьбе с расхитителями общественных денег пухнут от безразмерных бюджетов словно на дрожжах. И людей в штат набирают все активнее, и все чаще люди эти носят те же фамилии, что и первые лица государств (которые почти всегда стоят во главе борьбы с этой самой коррупцией).

Однако сингапурский опыт по борьбе с коррупцией (как и многое другое, что у Сингапура неплохо получается) бессмысленно внедрять и в какой-то отдельной стране, и в рамках любой международной организации. Почему? Да потому, что бороться в таком случае придется с самими «борцами» с коррупцией. Именно они повсеместно оказываются коррумпированными и хотят под шумок «беспощадной борьбы» набить собственные карманы. А уже потом (если останется время или с самого «верха» прикажут) и «побороться» с теми, кто вовремя занять их место в силу нерасторопности не смог.

Давайте теперь посмотрим, каким конкретно образом велась в Сингапуре борьба с коррупцией. Мне несколько раз приходилось – причем в разные годы – беседовать с руководством специального правительственного органа, отвечающего за подобное сражение с невидимым, но прекрасно известным по именам и должностям злом, разъедающим любую государственную машину.

Так вот секретов особых, могу вас заверить, в этой борьбе сингапурцы никаких не открыли. Вот только все то, что ими было намечено, скрупулезно выполняется, в то время как во многих других странах и регионах о борьбе с коррупцией только болтают (главным образом – в предвыборных целях или сами высокопоставленные коррупционеры), и посему толку от всей этой бурной, но бессмысленной по сути деятельности нет никакого.

Первым делом для того, чтобы побороть коррупцию, в Сингапуре было решено ввести довольно высокие даже по западным меркам зарплаты чиновникам всех уровней, но заставить всех их без исключения отчитываться о своем имуществе и доходах. Правильно: именно в этом месте читатель гарантированно начнет хохотать, потому как подобные законы есть и в России, и в Бразилии, и в Колумбии с Перу. Вот только воруют там так усердно и безнаказанно, что в государственных «закромах» от чиновничьих «коррупционных комбинаций» только ветер гуляет.

А разница между упомянутыми странами и Сингапуром состоит в том, что в Сингапуре все указанные «простые решения» по борьбе с коррупцией строго выполняются, и чиновнику куда накладнее будет скрыть правду о своих доходах, чем их обнародовать. Чиновники в этой стране побаиваются воровать (в год подобное все же случается, но всего с двумя-тремя особо «забывчивыми». А тех, кого ловят, публично размазывают по «общественной стенке», после чего о каком бы то ни было карьерном будущем эти провинившиеся уже мечтать не смогут).

Опять-таки, по этой и ряду других причин даже те, кто ворует в Сингапуре (повторю: такое случается, но нарушителей законов ничтожное количество), никогда не «хапают» помногу. Здесь невозможно представить себе, что супруга министра или премьер-министра страны (то есть, по сути дела, мэра пятимиллионного города) как «талантливая молодая пред-

принимательница» украла из казны миллиарды долларов и потом преспокойно жила бы себе за границей.

Вот ведь какая беда: даже миллион украсть в Сингапуре – большая проблема, к тому же очень велика угроза того, что тебя с этим самым миллионом изловят и публично пригвоздят к позорному столбу народного осуждения. Правда, для этого пришлось построить систему так, чтобы нарушителю закона было действительно неповадно совершать противоправные поступки и он по-настоящему стыдился содеянного. В противном же случае воровать будут при любых законах – нагло и безнаказанно, потому как бояться жулью будет нечего и некого.

А между тем страх наказания и высокие зарплаты в государственном и частном секторах не отменяют такое явление, как «сингапурский блат». Сразу хочу предупредить, что это не совсем то, что существует во всем мире – от Латинской Америки до США, Австралии или Испании с Италией. Не забывайте, что Сингапур – все-таки чисто китайский продукт, и здесь повсюду основой основ являются исключительно личные связи, без которых не крутится ни одна государственная «шестеренка» и не заключается ни одна коммерческая сделка.

В чем же суть такой системы? В Сингапуре – в зависимости от того, куда ты рвешься со своими талантами – нужно знать «правильных людей» в госсекторе и в бизнесе, иначе с тобой никто не станет иметь дело. Дядя в открытую помогает племяннику, отец – сыну, брат – сестре и так далее по всем родственным ветвям. Плохо это или хорошо? С одной стороны, это самый настоящий беспросветный блат, и без «прочных концов» наверху ни на что существенное претендовать в Сингапуре невозможно.

С другой стороны, возникает некая ответственность за то, что ты делаешь сам и кого продвигаешь по службе, ставя на кон собственную репутацию. Отец в Сингапуре будет «подталкивать» наверх сына только в том случае, если он абсолютно уверен, что дело от этого не пострадает. Тут, правда, трудно бывает провести четкую грань между подобным «пониманием ситуации» и просто элементарным кумовством. Но в Сингапуре эти нюансы довольно неплохо за прошедшие десятилетия отработаны, и практически никогда «родственные комбинации» не дают серьезных сбоев (небольшие все же случаются, но как совсем без них?).

Классическим примером подобной «преемственности» является передача власти от бывшего премьер-министра Ли Куан Ю его сыну, который 15 лет проработал заместителем премьер-министра и заработал те самые – и очень важные – «очки доверия», чтобы правительство Сингапура поручило именно ему в дальнейшем возглавлять кабинет министров.

Показательно и то, что никто в стране даже не заикнулся, что папаша Ю разводит семейственность и тащит на пост главы кабинета своего сынка. Нет, все было «по-честному» и, между прочим, в рамках все того же «социального контракта», который существует между властью страны и ее рядовыми гражданами. Да и сам сын премьера прекрасно понимает, что с него и спрос особый. Так что просто «по благу» сидеть на высшем государственном посту ему никак не с руки.

Что еще здесь важно, думаю, отметить: весь этот «блат по-сингапурски» невозможно превратить в какие-то «откаты», «замесы» и прочую чиновничью гниль, ради которой в огромном количестве стран мира ушлый народец прет во власть. Да, знакомство стоит заводить с теми, от кого в Сингапуре многое зависит, с теми, кто «может решить вопрос». Но если начать все это «промазывать» взятками, то это прямая дорожка в кутузку; посадят – и фамилию не спросят.

А отсюда – и все сингапурские преимущества в международном бизнесе, торговле и политике. Ежегодно фиксируется рост доверия к сингапурским банкам, финансовым фондам, инвестиционным структурам. Если в Дели или Бангкоке у вкладчика могут украсть все и концов не сыщешь, то в Сингапуре красть никто и ничего не будет, потому как себе дороже. Зато создав четкую и прозрачную систему контроля чужих вкладов, Сингапур концентрирует у себя суммы, сравнимые с годовым бюджетом Индии или Индонезии.

Теперь давайте посмотрим на то, что же было построено в социальном плане за эти годы в Сингапуре. Выходит, что это отнюдь не демократия, но и не диктатура в ее отрицательном «западном» понимании. Ли Куан Ю никого после обретения страной независимости показательно «не мочил», как и не уничтожил физически ни одного политика-оппозиционера, с ним не согласного.

Но всех этих противников он со своего пути убрал. Каким же образом? А за него это сделали бурный экономический рост страны и невиданный прежде уровень благосостояния ее граждан. Но если кто-то начинал «мутить воду» в Сингапуре (в частности, газеты и журналы, которые его смели критиковать), то господин Ю откручивал им всем головы (естественно, фигурально) и ни на секунду не задумывался.

И здесь вновь стоит обратить внимание на тот факт, что какая-то часть жителей Сингапура может поддержать ту или иную статью в газете, которая критически настроена по отношению к существующей власти. Но свобода слова в Сингапуре не воспринимается населением как свобода говорить и утверждать все, что взбредет в голову. И если это «свободное слово» будет просто расшатывать государственные устои, которые поддерживаются абсолютным большинством его населения, то за него «баламуту» придется отвечать по всей строгости имеющегося законодательства.

С учетом того, что мир вокруг Сингапура постоянно меняется, кое-какие послабления правительство страны «недовольным» периодически делает. Но эти «шаги навстречу» ничуть не меняют самой сути установленных более 50 лет назад правил «общественной игры». Но даже если кто-то из оппозиционеров (которые в принципе согласны со всем, что делает правящая партия, только предлагают «совсем немножко подправить») и попадает в парламент, то никакой реальной угрозы для существующего порядка в стране такая оппозиция не представляет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.